

176. Прогулка с поп-дивой

Небо постепенно темнело, по обе стороны улицы зажглись фонари. Сумерки почти снизошли на землю.

Лу Чэнь вёл свой автомобиль Чжунхуа Х7 на скорости не более 10 километров в час, передвигаясь в бурлящем потоке машин.

Несмотря на то, что несколько лет тому назад столица избавилась от ярлыка “город пробок”, однако на Втором и Третьем транспортных кольцах по-прежнему часто образовывались сильные пробки, ставя людей в безвыходную ситуацию.

«Здравствуйте, уважаемые друзья, с вами Столичное музыкальное радио...»

«Следующая песня - от весёлого ангела Чэнь Фэйр. Желаю всем чудесного вечера!»

Услышав объявление, прозвучавшее в радиоприёмнике машины, Лу Чэнь невольно повернул голову направо.

На пассажирском сиденье сидела женщина в футболке и джинсах.

Широкая, как блузка с рукавом “летучая мышь”, белая футболка полностью состояла из напечатанных на ней английских букв разных размеров и множества разбрызганных красок, придававших ей стиль постмодернизма. Современной модной молодёжи нравилось ходить в одежде подобного стиля.

Тонкие тёмно-синие джинсы во многих местах были разорваны, обнажая белоснежную кожу.

Волосы женщины были завязаны в конский хвостик; на веки был наложен толстый слой фиолетовых теней; на переносице изящно сидели обычные очки в блестящей оправе; красные, как огонь, губы приковывали внимание; а с обеих мочек ушей свисали длинные тонкие серьги из червонного золота, которые то и дело ярко сверкали под светом фонарей проскальзывавших мимо автомобилей.

Такой образ часто встречался на аватарках в Feixun и Fetion и в основном был создан молодыми девушками поколения 90-х, которые безумно любили делать селфи. Они гнались за модой и стилем и любили индивидуальные наряды.

Порою они даже перебарщивали и выглядели совсем странно.

Но эта женщина...

Лу Чэнь действительно не знал, что сказать. Ему и во сне не могло присниться, что Чэнь Фэйр нарядится подобным образом!

Если бы папарацци засняли Чэнь Фэйр в таком виде, да ещё и без своих помощников и свиты, при этом гулявшей с Лу Чэнем, уже бы завтра это событие наверняка попало на первые полосы всех новостных изданий.

Её бы образ окончательно рухнул!

Что останется от королевы сладостных песен? Что останется от главной небожительницы страны? Что останется от самой привлекательной богини?

Все фанаты в ней разочаруются!

Лу Чэнь чувствовал душевный дискомфорт и огромное, как гора, давление.

Как же он мог на такое согласиться?

Ладно, Лу Чэнь вынужден был признать, что ему нереально было отказаться от соблазна прогуляться с поп-дивой.

Чэнь Фэйр, очевидно, не в первый раз развлекалась подобным образом. Ранее он покинул тот минивэн и уже через полчаса вновь встретился с поп-дивой, которая перевоплотилась в совершенно другого человека.

Даже если бы они оба гуляли на оживлённой улице, вряд ли бы кто-то разглядел настоящую личность Чэнь Фэйр!

Она заметила взгляд Лу Чэня и, кажется, поняла его мысли, тихо сказав: «Таким, как мы, нельзя рассказывать о своей личной жизни. Мы будто живём чужой жизнью, которая с виду кажется яркой и прекрасной, но на самом деле подвержена невероятно огромному давлению».

«Меня совсем не удивил инцидент с братцем Ван Бинем, потому что он уже давно начал этим заниматься и не мог себя контролировать».

«Я не хочу прибегать ни к каким разрушающим мой организм средствам, чтобы избавиться от давления, поэтому, как только появляется возможность, я убегаю и становлюсь обычным человеком: слоняюсь по улицам, совершаю шоппинг, ем то, чего обычно не смею есть, хожу в парк, катаюсь на американских горках, играю в игровые автоматы...»

Она без устали рассказывала о себе, а в это время по радио играла её песня.

Лу Чэнь хранил молчание.

Спустя некоторое время он полюбопытствовал: «Сестрица Фэйр, вы ведь со мной пошли гулять. Вы не...»

Не боялась и не беспокоилась ли Чэнь Фэйр? Как-никак Лу Чэнь был молодым мужчиной в расцвете сил!

Если он чем-то обидит её, то, скорее всего, ему придётся за это ответить.

«О чём это ты подумал?»

Чэнь Фэйр надула губы и недовольно посмотрела на него, сказав: «Ты для меня как младший брат. А моему младшему брату столько же лет, сколько и тебе!»

Она улыбнулась: «Впрочем, если бы я могла стать на 10 лет моложе, я бы, может, действительно подумала насчёт тебя».

Чэнь Фэйр никогда не избегала разговоров о своём возрасте. Ей было 30 лет, она была старше Лу Чэня на 8 лет.

Она питала к нему симпатию, восхищалась его одарённостью и верила в его моральные качества.

Лу Чэнь с неловким видом потёр нос, ничего не сказав в ответ.

Чэнь Фэйр подмигнула, спросив: «Лу Чэнь, так у тебя до сих пор нет девушки?»

Лу Чэнь кивнул: «Ага, пока как-то не до этого было».

Чэнь Фэйр горько вздохнула: «И у меня так же. У нас, артистов, романтические отношения отличаются от обычных людей. Мы постоянно находимся под пристальным вниманием публики, из-за этого приходится реже встречаться со своими половинками. Потому зачастую и рушатся отношения».

Она вдруг произнесла: «Ты очень нравишься Сяочу. Ты не думал насчёт неё? Она весьма милая девушка!»

Сяочу?

Лу Чэнь слегка растерялся, но вскоре понял, что Чэнь Фэйр имела в виду Му Сяочу.

Он покачал головой: «Она для меня как младшая сестра».

Услышав ответ Лу Чэня, Чэнь Фэйр тут же рассмеялась – она ведь сама недавно сказала, что Лу Чэнь был для неё как младший брат!

Эта королева сладостных песен имела обворожительную улыбку, даже тяжёлый макияж не мог её скрыть.

Атмосфера внутри автомобиля тут же стала уютной и гармоничной.

Застывший поток машин пришёл в движение.

Когда Лу Чэнь припарковался рядом с парком Шичахай, уже окончательно стемнело.

Чэнь Фэйр обещала угостить ужином, но вовсе не планировала посещать какой-либо элитный ресторан, а хотела перекусить в каких-нибудь небольших забегаловках в одном из старых районов столицы, поэтому оба человека и приехали в парк Шичахай.

Ресторанный дворик в Шичахае пользовался громкой славой во всей столице. Там сконцентрировались более десяти известных столетних заведений.

Раньше ресторанный дворик Шичахая скрывался на мелкой улице Сяою неподалёку от дома Сун Цинлин и представлял из себя сыхэюань правильной четырёхугольной формы. Там могли поместиться несколько сотен клиентов. (*Дом Сун Цинлин – мемориальный дом-музей, в котором раньше проживала вдова известного китайского политика Сунь Ятсена Сун Цинлин. Сыхэюань – тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора*)

Впоследствии, из-за того, что бизнес пошёл в гору, правительство решило объединить старую улицу Сяою с новыми пешеходными улицами, добавив туда ещё больше отечественных и даже зарубежных закусочных, а затем были объединены находившиеся в округи современные торговые ряды, образовав определённую структуру питания и развлечений.

Здесь ежедневно бурно процветала торговля, а особенно в 6-7 часов вечера.

«Я хочу съесть жареные на огне в масле потроха, няньгао, загустевший тофу...» (*Няньгао –

печенье из клейкого риса*)

Чэнь Фэйр, не обращая ни на кого вокруг внимания, потянула Лу Чэня за локоть и, будто подсчитывая собственные драгоценности, говорила: «А ещё шашлык из баранины, лепёшки с мясной начинкой, баоцзы с бульоном внутри и лимонный сок!»

Оказавшись на улице, источавшей аромат глубокой древности, оба человека слились с толпой, походя на обычную парочку возлюбленных.

Чэнь Фэйр была ростом более 170 сантиметров, при чём без туфель на высоком каблуке.

Она гармонично сочеталась с Лу Чэнем.

Лу Чэнь изумился: «Вы сможете всё это съесть? Не боитесь растолстеть?»

Чэнь Фэйр сказала со смехом: «Не боюсь. От того, что один раз за несколько месяцев так плотно поем, ничего не случится».

Лу Чэнь тоже расслабился: «Это хорошо, что не боитесь. В таком случае поедим всласть, набьём брюхи как следует!»

Если Чэнь Фэйр не боялась, то чего ему было бояться?

«Это правильно».

Чэнь Фэйр улыбнулась: «Мы пришли отдохнуть, нам незачем слишком сильно о чём-то беспокоиться. Главное хорошенько повеселиться».

Иначе говоря, дай волю своему нраву!

В итоге двое своевольных людей подбежали к ларьку, где продавался шашлык из баранины. Лу Чэнь заказал у продавца 10 палочек с шашлыком.

«Поменьше острого соуса!»

«Хорошо!»

Продавец быстро пожарил баранину, умело добавив к ней острого соуса: «С вас 50 юаней».

Одна палочка с бараниной стоила 5 юаней, Лу Чэнь забрал всю баранину, но не стал платить за неё.

Платила Чэнь Фэйр.

Она достала из своей милой сумочки купюру в 50 юаней и передала продавцу.

«Благодарю за визит!»

Принимая деньги, продавец окинул презрительным взглядом Лу Чэня.

Такой высокий, привлекательный парень пришёл отдохнуть и поесть, а в итоге заставляет девушку раскошелиться?

Не слюняй, а альфонс.

Просто пользуется своей красивой внешностью!

Лу Чэнь не знал, то ли плакать, то ли смеяться.

Ещё находясь в пути, Чэнь Фэйр подчеркнула, что он будет отвечать за выбор и покупку еды, а она – за оплату.

В результате Лу Чэнь получил презрительный взгляд от человека.

Хихикая, Чэнь Фэйр забрала у Лу Чэня несколько палочек с бараниной и нетерпеливо стала поглощать их.

Немного перекусив, она тяжело выдохнула: «Какие острые!»

У неё было страдальческое выражение лица.

Лу Чэнь немедленно отложил в сторону баранину, купил свежавыжатый апельсиновый сок и передал его Чэнь Фэйр.

«Вкусно!»

Чэнь Фэйр явно не привыкла есть острую пищу, но сделав глоток сока, она продолжила есть баранину.

Лу Чэнь восхищался таким дерзким духом бесстрашия к острой пище.

Если бы фанаты Чэнь Фэйр увидели, с какой бесцеремонностью, не присущей прекрасным манерам утончённой дамы, она ела и пила, их сердца бы разбились!

Поедая шашлык из баранины, Лу Чэнь с Чэнь Фэйр гуляли по улице и останавливались, если хотели ещё что-то купить поесть.

Няньгао, загустевший тофу, лепёшки с мясной начинкой, баоцзы с бульоном внутри...

Оба человека гуляли и по дороге ели.

В результате, пройдя всего лишь половину ресторанного дворика, Чэнь Фэйр уже объелась, не в силах продолжать путь!

Она с большой досадой сообщила: «А впереди ещё столько вкусностей».

Лу Чэнь рассмеялся: «В следующий раз снова придём сюда. Давайте немного передохнём на пешеходной улице».

Впереди находился перекрёсток между ресторанным двориком и пешеходной улицей. Если повернуть направо, то можно было оказаться в торговых рядах.

Людской поток на пешеходной улице в торговых рядах был немного меньше, чем в ресторанном дворике. По бокам улицы располагались чайные и кофейни.

А также стояли скамейки, чтобы посетители могли отдохнуть.

Отыскав свободную скамейку, Лу Чэнь и Чэнь Фэйр уселись на неё, чтобы еда хоть немного улеглась в их желудках.

Чэнь Фэйр жадно заказывала еду, а немного отведав её, отдавала всё оставшееся Лу Чэню.

У Лу Чэня тоже было не бесконечное пространство в желудке.

«Ха?»

В глазах Чэнь Фэйр внезапно промелькнул блеск. Она толкнула локтём Лу Чэня: «Послушай!»

Лу Чэнь прислушался.

«Ярчайшая звезда на небе ночном, слышишь ли ты бесконечные вздохи одиноких людей, что взирают на тебя снизу...»

Исполняли песню «Ярчайшая звезда на ночном небе»!

Лу Чэнь невольно обернулся на звуки песни.

В 10 с лишним метрах, в центре пешеходной улицы, стоял уличный музыкант, который пел под собственный аккомпанемент.

Пел песню Лу Чэня.

«Ярчайшая звезда на небе ночном, помнишь ли ты спутника моего, чей силуэт растаял на ветру!»

Лу Чэнь невольно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/214009>